

— Да уж, избавь, — Янь Жунъи выдавил фальшивую ухмылку. — Тут даже биологический вид изменился.

— Янь Жунъи! — Фуси от ярости вспыхнул, превратившись в мечущийся огненный ком.

Едва сдержав нервный тик, Янь Жунъи отвёл взгляд. Поразмыслив, он решил, что прежние попадалыцы дали птице такое прозвище совершенно заслуженно. Сидящее перед ним создание с грязно-жёлтым оперением и ярко-красным гребнем на голове выглядело точь-в-точь как обыкновенный пёстрый петух — если не считать пылающего хвоста.

— Брат Янь, ты всё так же любишь дразнить других, — Ваншуй ласково подхватил раздувшуюся птицу. Его изящные пальцы легко скользнули по взъерошенным перьям, а взгляд, обращённый к Янь Жунъи, был полон кроткого укора. — Фуси — священная птица Чунмин. Прежде его оперение выглядело совсем иначе.

— Кабы не то проклятое падение в Подземный мир и не демоническая скверна... да я бы оставался красивейшей птицей Чунмин в мире! — Фуси принялся детски капризно извиваться в руках Ваншуя. — Вот выжжет Учитель демонические чары, и ты мне в подмётки перестанешь годиться... Стоп! Янь Жунъи, у тебя же теперь вообще нет культивации! Ты мне и сейчас не соперник!

Осознав своё превосходство, пёстрый петух воодушевился. Захлопав крыльями, он взлетел Ваншую на плечо и, цепляясь цепкими лапками за тёмно-золотое шитьё на его одежде, горделиво выпятил грудь:

— Не стану я опускаться до споров с бессильным смертным.

Янь Жунъи онемел.

Доказывать что-либо птице, ничем не отличающейся от обычного петуха, казалось пустой затеей. К тому же этот Фуси явно питал к нему давнюю обиду, так что разглагольствовать не имело смысла.

Пришлось снова перевести взгляд на Ваншуя.

Тот был не просто хорош собой, но и отличался кротким нравом. А главное — казался бесхитростным. Обвести его вокруг пальца точно будет проще, чем этого пернатого задиру.

Собравшись с духом, Янь Жунъи спрятал руки в рукава и выдохнул:

— Ваншуй...

Ваншуй, державший в руке золочёную клетку, терпеливо откликнулся:

— Слушаю тебя, брат.

— Что ты думаешь по поводу моей амнезии? — осторожно начал Янь Жунъи, взвешивая каждое слово. — Всё-таки десять лет заточения, потеря духовных сил... Разве не могло произойти всё что угодно?

Ваншуй послушно кивнул:

— Ты прав, брат.

Янь Жунъи просиял:

— Значит, ты веришь, что я потерял память?

— Верю, — Ваншуй переложил клетку из левой руки в правую и под его надеющимся взглядом тихо добавил: — Кого ты собираешься обмануть на этот раз, брат? Мне снова нужно тебя прикрыть?

Янь Жунъи застыл от изумления.

— Пошутил, и хватит, — вздохнул Ваншуй. — Только не пытайся опять обвести вокруг пальца Учителя...

— В прошлый раз, когда он тебе помог, его едва не выгнали из Защитников Закона! — ядовито вставил Фуси. — Если в тебе осталась хоть капля совести, перестань подставлять его!

Янь Жунъи промолчал, сжимая зубы.

«Да не я это был! Это всё прошлые попадальцы нагадили!»

Потерпев неудачу с Фуси и Ваншуем, Янь Жунъи решил временно оставить попытки доказать свою амнезию. Открывать правду о том, что он попал из другого мира, было слишком опасно: посчитают ещё злым духом, завладевшим чужим телом, и замучат до смерти.

Бесконечный подземный ход наконец подошёл к концу — впереди замерцал тусклый свет, подобный россыпи далёких звёзд.

За спиной раздался тихий вздох Ваншуя. Фуси поджал перья и сам юркнул обратно в клетку.

На Янь Жунъи неожиданно накатил непонятная, щемящая тоска, но не успел он разобраться в этом чувстве, как мысленный порыв развеялся от раздавшегося вдалеке холодного фырканья.

В темноту пещерыплыли два язычка бледного голубого пламени.

— Брат Ваншуй.

Навстречу им вышел юноша в точно таких же одеяниях, как у Ваншуя, разве что на поясе у него висела серебристо-белая маска.

Игнорируя Янь Жунъи, словно тот был пустым местом, он почтено сложил руки перед Ваншуем:

— Брат Ваншуй, Дядюшка-наставник просит тебя прийти.

— Дядюшка? — изумился тот. — Неужели... он завершил уединение?

— Да, только что.

— Но брат Янь... — Ваншуй порывисто сделал шаг вперёд, но тут же замер и неохотно обернулся к Янь Жунъи.

— Не беспокойся, брат, — ответил юноша. — Бай Шуан лично доставит его к Учителю, без промашек.

Бай Шуан подошёл вплотную. В глазах этого юноши, ещё не достигшего совершеннолетия, мелькнула насмешка, хотя голос прозвучал с подчёркнутой почтительностью:

— Надо полагать, брат Янь снова скажет, будто не узнаёт меня?

Янь Жунъи лишился дара речи. «Да я правда тебя не знаю!»

— Ты опоздал с вопросом, Бай Шуан! — злорадно прокаркал из клетки Фуси. — Этот паршивец уже пытался изобразить амнезию, да я его сразу раскусил!

— Умничка, — Бай Шуан опустил взгляд, достал из широкого рукава пилюлю и бросил в клетку. — Это свежее снадобье моей сестры, тебе должно понравиться.

Фуси на лету подхватил угощение и, сжав его в клюве, невнятно пробормотал:

— Снадобья Бай Лю куда лучше, чем у большинства старейшин! Вкуснота!

— Брат Янь, иди за мной, — накормив птицу, Бай Шуан повернулся к нему. Голубое пламя бесшумно подобралось ближе.

Янь Жунъи невольно отступил на шаг, ища защиты у Ваншуя.

Но Бай Шуан плавно сместился, заслоняя его обзор:

— Десять лет не виделись, брат Янь. Надеюсь, ты в здравии?

Янь Жунъи промолчал.

— Эти два стуска голубого истинного пламени ты сам помог мне взрастить, — Бай Шуан раскрыл ладонь, и огоньки послушно опустились на его пальцы. — Если скажешь, что и этого не помнишь, я искренне расстроюсь.

Лицо юноши оставалось суровым, а ядовитые слова сыпались одно за другим, окончательно сбивая Янь Жунъи с толку.

Досадуя, он отвернулся и потёр болезненное плечо:

— А если скажу, что правда не помню — согласишься?

Ответом ему служила лишь холодная насмешка.

— Бай Шуан, — Ваншуй подошёл ближе и нахмурился, положив руку на плечо юноши. — Не смей говорить с братом Янем в таком тоне.

Скорчившийся неподалёку Янь Жунъи успел заметить, как в глубине глаз Бай Шуана на мгновение вспыхнуло слепое восхищение — словно крошечный всплеск воды, тут же поглощённый тьмой.

Бай Шуан сжал кулаки:

— Слушаюсь.

Затем развернулся и обжёг Янь Жунъи взглядом, полным лютой ревности.

Янь Жунъи потерял дар речи. Кажется, он только что раскрыл чужую тайну.

Впрочем, юноша мгновенно отвёл взгляд и снова обратился к Ваншую:

— Брат Ваншуй, ступай. Я сам обо всём позабочусь.

Заметив колебания старшего, он добавил решительнее:

— Дядюшка провёл в медитации шестьдесят лет. Он наверняка ждёт встречи с тобой.

— Ладно, — уступил Ваншуй. — Проводи брата Яня к Учителю. И следи, чтобы он не сболтнул лишнего.

Сделав пару шагов к выходу, Ваншуй остановился и поправил серебряную маску на поясе Бай Шуана:

— Почему не спрячешь её в пространственный мешок?

Спина юноши мгновенно натянулась как струна, а голос дрогнул:

— Брат Ваншуй, я только вернулся с подножия горы, спешил...

— Понимаю, — улыбнулся Ваншуй, и его улыбка была тепла, как весенний ветер. — Я вовсе тебя не ругаю.

— Брат... — пробормотал Бай Шуан, опуская голову.

Янь Жунъи, заметив, как вспыхнули кончики ушей юноши, мысленно присвистнул: «Вот так история...»

Бай Шуан резко обернулся и смерил его яростным взглядом.

Янь Жунъи с невинным видом задрал голову, делая вид, будто его до глубины души заинтересовали висящие в воздухе огоньки.

Не заметив этой немой сцены, Ваншуй ушёл, унося клетку с птицей.

В мрачной пещере, продуваемой ледяным сквозняком, остались только они вдвоём.

Янь Жунъи подметил любопытную деталь: едва за Ваншуем закрылась невидимая дверь, послушный и кроткий младший брат мгновенно испарился. Бай Шуан преобразился, затеяв излучать враждебность. Окинув истощённого Янь Жунъи презрительным взглядом, он молча

шагнул к выходу.

Янь Жунъи поморщился, качая головой от такой ребяческой дурости:

— Эй!

Юноша даже не обернулся.

Рваная рана на плече заныла с новой силой. Горячая кровь струилась по коже, каплями падая на камни.

— Эй, тебе говорю!

Бай Шуан продолжал идти.

Поняв, что догнать его не выйдет, Янь Жунъи выбрал участок стены, не покрытый заклинательными знаками, прижался к нему спиной и тяжело задышал.

Два сгустка голубого истинного пламени замерли в воздухе. Словно разумные существа, они беспокойно закружились вокруг Янь Жунъи и плавно опустились: один — на кончики его пальцев, другой — на израненное плечо.

— Так тебе и надо, — раздался холодный голос. Бай Шуан бесшумно вернулся.

Он был на полголовы выше, и теперь смотрел свысока на его пропитанные кровью одеяния. В голосе юноши звучала злость, за которой сквозила досада, которую тот тщетно пытался скрыть:

— Сам виноват!

Янь Жунъи был слишком истощён для споров:

— Угу, сам виноват.

Это спокойствие разозлило Бай Шуана ещё сильнее, и он сорвался на хриплый крик:

— Учитель так печётся о тебе! Неужели ты не можешь хотя бы раз избавить его от головной боли?!

Янь Жунъи ничего не ответил.

— Ты хоть знаешь, что болтают про Школу Гор Фушань внешние заклинатели?! — Бай Шуан выгреб из рукава с десяток нефритовых флаконов. Одни он пихал Янь Жунъи в руки, другие тут же откупоривал и щедро сыпал целебный порошок прямо на открытую рану. — Говорят, Школа Гор Фушань лишь зовётся величайшей септой Поднебесной, а на деле спуталась с демоническими тварями... И всё из-за тебя!

Неизвестное снадобье зашипело, соприкоснувшись с окровавленной плотью, и от раны повалил густой белый пар.

От дикой боли перед глазами Янь Жунъи поплыли круги, и он, не сдержавшись, рывкнул:

— Деревяшка Бай, если тебе нравится Ваншуй — пойди и скажи ему! Какого чёрта ты срываешь злость на мне?!

Крик Бай Шуана мгновенно оборвался.

Юноша отшатнулся на несколько шагов, пылая от стыда и гнева:

— Янь Жунъи... Да тебя хоть на сто лет запри, ты так и останешься законченным мерзавцем!

У Янь Жунъи не осталось сил спорить.

Он и сам не понимал, как у него с языка слетело это прозвище — Деревяшка Бай.

Возможно, сработала память прошлых попадалыцев, а может, отозвались остатки воспоминаний самого владельца тела.

Помолчав, Янь Жунъи тихо спросил:

— Я правда подставил Ваншуя?

Бай Шуан убрал флаконы обратно в рукава, уставившись на него так, словно пытался выжечь в нём хоть каплю раскаяния:

— А сам как думаешь?!

— Что именно я сделал?

— Ты наврал брату Ваншую, будто в Малом тайном царстве Водного Месяца и Ледяной Пещеры объявились демонические культиваторы, — Бай Шуан заскрипел зубами от злости. — Он отправился туда, наглотался ядовитых миазмов, едва не поддался демону и покалечил

шестнадцать учеников праведных школ!

Янь Жунъи лишился слов.

М-да... Поступать так — и впрямь редкая ублюбочность.

— Благо, у него была уважительная причина, да и у тех учеников духовные основы не пострадали, так что дело уладили, — Бай Шуан грубо подхватил его под руку и волоком потащил к выходу. — Но брат всё равно пострадал из-за тебя! Учитель едва не выгнал его из Защитников Закона и запретил ступать в Тайные царства на три года!

— Знаешь ли ты, сколько сил брат вложил, чтобы попасть в Защитники Закона Фушань?! И всё едва не пошло крахом из-за твоих бредней! А Тайные царства?! Три года без Тайных царств — это потеря словно целой жизни культиватора!

— Янь Жунъи, если у тебя осталась совесть, думай о том, как загладить вину перед братом Ваншум, а не о том, как снова втянуть его в неприятности!

Слова Бай Шуана, точно брошенный в пруд камень, вызвали круги в сознании Янь Жунъи.

Перед глазами поплыли смутные образы, осколки чужих воспоминаний закружились, подобно снегопаду.

Вот вспыхнул золотой свет, разлилось море розоватых облаков.

Под цветущим персиком стоял Ваншуй. Он мягко улыбался, а на его плечи слетали нежные лепестки:

«Брат Янь, ты опять отлыниваешь от дел?»

И Янь Жунъи услышал собственный голосок, напевавший какую-то беспечную мелодию:

«Да в Малом тайном царстве Водного Месяца и Ледяной Пещеры я бывал раз десять, скучища смертная. Ваншуй, сходи за меня, а?»

«Брат Янь, если Учитель узнает, он разозлится», — тяжело вздохнул Ваншуй, однако отказал без особой твёрдости — видать, приучили его покрывать старшего. — «Бай Шуан ушёл с Защитниками Закона к подножию горы. Когда он вернётся и не застанет меня, что ты ему скажешь?»

Янь Жунъи лишь усмехнулся, взлетел на мече на ветку персика и лениво потянулся:

«Деревяшка Бай глуп как пробка, поверит во всё, что я сгложу. Да если и догадается — что он мне сделает? Сам виноват, что силишек не хватает меня одолеть!»

«Брат Янь...» — печальный вздох Ваншуя сквозь годы долетел до его слуха.

— Брат Янь! — позвал кто-то ещё.

Бай Шуан.

Перед глазами вспыхнул ослепительный белый свет. Янь Жунъи показалось, будто он сам превратился в лепесток, упавший на плечо Ваншуя и трепещущий под порывами яростного ветра.

— Брат Янь!

Янь Жунъи внезапно распахнул глаза. Белое сияние улеглось, сменившись бескрайней пеленой снега.

Бай Шуан уже вытащил его из подземной пещеры.

Ледяной ветер обжег лицо, а между губ ему засунули горькую пилюлю.

Бай Шуан впихивал снадобье с явным нетерпением и тревогой:

— Неужели снадобье Бай Лю не работает?! Да быть не может... Я сам его принимал, помогало мгновенно... Или на законченных мерзавцев оно не действует?!

Слабо закашлявшись, Янь Жунъи перехватил его за запястье и прохрипел, едва дыша:

— Скажи ещё раз... «мерзавец»...

Увидев, что тот всё ещё способен огрызаться, Бай Шуан облегчённо выдохнул:

— Верно говорят: дурное семя не пропадает.

Янь Жунъи почувствовал, как в груди закипает глухая досада.

Пусть к нему и вернулись эти обрывки воспоминаний, они принадлежали предыдущим попадальцам!

Проще говоря, его сделали козлом отпущения. Никакой выгоды, зато чужих грехов — выше крыши.

— Я правда раньше был такой тварью? — спросил Янь Жунъи, мрачнея с каждой секундой.

Едва он выговорил эти слова, как на снег перед ним опустилась стайка священных журавлей. Едва сложив крылья, птицы хором заскрипели:

— Мерзавец! Мерзавец!

Янь Жунъи онемел.

Бай Шуан, наблюдавший за этой картиной, ядовито ухмыльнулся:

— Ну да. Ты даже журавлей умудрился провести, а всё ещё корчишь из себя невинность?

<http://bllate.org/book/20430/2105782>